

НГАНАСАНЫ

Авторы: Н. В. Плужников, Г. Б. Сыченко

НГАНАСАНЫ (самоназвание – ня; устар. – тавги, тавгийцы, тавгийские самоеды), самодийский народ в России. Численность 0,9 тыс. чел. (2010, перепись), в осн. в Таймырском (Долгано-Ненецком) районе Красноярского края (740 чел., гл. обр. посёлки Усть-Авам, Волочанка и Новая, а также город Дудинка). Говорят в осн. по-русски; ок. 120 чел. сохраняют [нганасанский язык](#). Придерживаются традиц. культов.

Нганасанка в праздничном костюме. Фото 1961–62.

Первое упоминание о тавгийцах обнаружено в ясачной книге Мангазейского уезда за 1618. Предки Н. – автохтонное население, предположительно родственное [юкагирам](#), в 17 в. обитали по всему Таймыру и далее к востоку, вплоть до низовьев реки Анабар. Позднее были потеснены с запада [энцами](#) (с которыми имели постоянные брачные связи и язык которых, по-видимому, переняли) и с востока [долганами](#); в их состав вошли также выходцы с юга ([эвенки](#)) и востока (юкагиры). Сложились как этнос во 2-й пол. 17 в. Делились на западных (авамских) и восточных (вадеевских) Н.

Традиц. культура типична для народов севера Вост. Сибири (см. в разделе *Народы и языки в томе «Россия»*). Первоначально занимались полубродячей охотой на дикого оленя. К сер. 19 в. заимствовали у [ненцев](#) и энцев крупнотабунное оленеводство самодийского типа (вывели особую породу оленя, способного переносить многодневную пургу) и кочевой образ жизни. Летом

мигрировали с оленями на север, до предгорий Бырранга, зимой – в зону лесотундры на юг. В конце лета и осенью промышляли дикого оленя на переправах через реки либо с лодок, загоняя в озеро (способ, сохранявшийся в нач. 20 в. ещё лишь у некоторых групп эскимосов-карибу). Вели загонную охоту на дикого оленя с помощью сетей из полос кожи, многокилометровых аллей из дерновых пирамидок летом и шестов с подвешенными гусиными крыльями («махавки») – зимой; практиковалась и индивидуальная охота с оленем-манщиком. Промышляли линного гуся, занимались рыболовством (на оз. Таймыр – круглый год); с 17 в. развивается пушной промысел. Были распространены косокопильные нарты самодийского типа, для поездок на близкие расстояния использовали низкие прямокопильные сани (турку); у соседей покупали дощатые или долблёные одноместные лодки (ранее делали каркасные лодки, обтянутые оленьей кожей); лыж у Н. не было. Традиц. жилище – чум самодийского типа, до распространения оленеводства – полуземлянка с конич. кровлей, крытой циновками и сверху – дёрном или глиной. Одежда идентична энецкой (таймырский тип). Праздничную (погребальную) одежду отличают вставки красного цвета (использовался местный минер. краситель). Весной носили солнечные очки с узкими прорезями, в т. ч. из крупных монет или чайных ложек, обшитые ровдугой и расшитые бисером. Мужчины заплетали две косы, женщины – две большие и четыре маленькие связанные между собой косички; к концам кос привязывали металлич. подвески, пуговицы, монеты, шестерёнки от часов и т. п. Осн. пища – сырые олени мясо, жир, внутренности, весенние молодые рога, костный мозг; из крови делали похлёбку, кости вываривали, мясо сушили, коптили колбасу. Рыбу также ели сырой, вялили и сушили. Растит. пища отсутствовала.

Внутренний вид нганасанского чума. Над очагом (ту) на священном крюке (фо) висит котёл

В нач. 20 в. разделялись на 5 (у авамских Н.) и 7 (у вадеевских Н.) патрилинейных родов (дедытын тансэ). Были запрещены браки с родственниками до 3-го колена. Практиковался сорорат. Система терминов родства бифуркативно-линейная со скользящим счётом поколений и генерац. скосом типа «омаха». Сиблинги делятся по относит. возрасту и по

(нита). За очагом помещаются другие котлы, в одном видна голова оленя. Справа от очага сидят хозяин и две женщин...

полу. Кочевые группы возглавлялись выборными старейшинами (барба), обычно каждая имела своего шамана (нга). В некоторых родах шаманский дар передавался по наследству, такие шаманы считались самыми

сильными. Шаманство тунгусского типа заимствовано у энцев и эвенков. Шаман имел духа-помощника (дямада); обряд проводился при участии помощника (туоптуси) и аудитории, вторящих шаману, сопровождался звуками бубна (хеньдир) с колотушкой (хетаа), посоха (чире) с дерев. палочкой (хосихуа), подвесок-погремушек на костюме (кахя, хе). Верили в духов болезней (коча). Существовали представления о создателе вселенной Нилыты нгуо. Шаманы проводили праздник Чистого чума (Мадуся), отмечающий окончание полярной ночи; с выпадением первого снега устраивали обряды, посвящённые Матери подземного льда. В связи с гонениями на служителей культа в сов. период шаманство у Н. отошло на периферию обрядовой жизни и возродились автохтонные культы богинь-матерей – создательниц всего сущего (нямы), которым родовые старейшины приносили в жертву оленей в связи с началом сезонных промыслов. Нямы был посвящён праздник летнего солнцестояния (Аны 'о-дялы – Большой день), который проводили уважаемые пожилые женщины. В связи с освобождением рек ото льда устраивали обряды, посвящённые Матери-воде; Матери-земле (Моу-нямы), представлявшейся в виде огромного оленя, посвящались промысловые культы. Культ Матери-огня был связан с культом домашнего очага, к которому мужчинам было запрещено прикасаться, а также вообще разжигать огонь (каждый Н. носил на груди оберег в виде мешочка, наполненного золой родного очага). С культом очага и Матери-солнца ассоциировался домашний идол в виде круглого бронзового зеркала (дялы-койка – идол дня), который можно было найти весной в тундре благодаря сверканию; для того чтобы его взять, требовалось надеть специальные очки и рукавицы и принести в жертву оленя. Покойника оставляли в тундре на его нарте, обёрнутым в шкуры, с ним оставляли все предметы, которые он сделал при жизни, над ним возводили шалаш. Считалось, что умерший уходил в мир Матери подземного льда, а его нечистая половина оставалась на могиле в виде одноногого, однорукого и одноглазого, опасного для живых, демона (баруси). Маленьких детей Н. хоронили в дерев. гробиках в развилках деревьев: считалось, что

их души достаточно легки, чтобы взлететь к Матери-солнцу и потом снова возродиться среди людей. Христианства Н. не знали, поэтому с возникновением поселковых кладбищ нганасанские могилы обозначаются вкопанными в землю палками.

Существуют мифы о возникновении мира, человека и отд. элементов культуры Н., историч. предания (дюрымы, букв. – вести); перенятые у ненцев богатырские эпич. повествования (ситабы) смешанной песенно-прозаич. формы; у русских были заимствованы и переработаны волшебные сказки. Песенный фольклор включает: личные песни (нгонана балы; напев даётся человеку в детстве родителями, а текст импровизируется по обстоятельствам), «пьяные» песни (хоангкутуо балы), детские песни (нюо балы), уникальный жанр иносказательных песен ухаживания (кэйнгэрся); колыбельные укачивания (нюо ляндырсибся балы) исполняются на типовые напевы с использованием спец. темброартикуляционных приёмов. К шаманскому репертуару относятся шаманские песни (нгаза балы), песни шаманского камлания – полного (нгатазачиа балы) и сокращённого (монютачиа балы). Танцы преим. круговые, среди них – уникальный медвежий танец (бетырся) с т. н. горлохрипением (звукоизвлечение на вдох и на выдох), изображающим «голос медведя». На уровне стилистики характерно противопоставление обрядовых (8-слоговой стих) и необрядовых (6-слоговой стих) песенных жанров; интонирование в разных жанрах отличается, но в целом относится к раннефольклорному типу. Важную роль играют специфич. приёмы темброартикуляции. Муз. инструменты (необрядовые): музыкальный лук (кэйнгинтуо динта), свистки, жужжалки (гуделки), идиофоны в виде утвари, погремушки, звенящие подвески на женской и детской одежде.

В 1950-е гг. нганасанские хозяйства были слиты с долганскими и возникли совр. смешанные посёлки. Оленеводство Н. при разросшихся стадах дикого оленя (промысел которого запрещён с 1930-х гг.), уводившего с собой домашних оленей, пришло в упадок, и с.-х. администрация Таймыра отказалась от оленеводства. В 1960-е гг. Н. вместе с долганами занимались пром. отстрелом дикого оленя. С 1980-х гг. большинство Н. было вынуждено переселиться в совр. посёлки или в Дудинку. Включены в список [коренных малочисленных народов](#) Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Литература

Лит.: Долгих Б. О. Происхождение нганасанов // Сибирский этнографический сборник. М., 1952. Вып. 1; он же. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; Симченко Ю. Б. Праздник Аны'о дялы у авамских нганасан // Труды Института этнографии. М., 1963. Т. 84; он же. Нганасаны. Система жизнеобеспечения. М., 1992; он же. Традиционные верования нганасан. М., 1996. Ч. 1–2; Мифологические сказки и исторические предания нганасан / Сост. Б. О. Долгих. М., 1976; Грачева Г. Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра. Л., 1983; Попов А. А. Нганасаны. Социальное устройство и верования. Л., 1984; Ojamaa T. The Nganasan sound instrumentary. Tallinn, 1990; Песни нганасан. [Нотное изд.]. Красноярск, 1995; Шейкин Ю. И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996; Добжанская О. Э. Нганасаны // Музыкальная культура Сибири. Новосиб., 1997. Т. 1. Кн. 1; она же. Шаманская музыка самодийских народов Красноярского края. Норильск, 2008; Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М., 2005; *Нилов В. Н.* Северный танец. 2-е изд. М., 2005.